

Поправки к теракту

Общественная комиссия СПС по расследованию трагедии на Дубровке завершила свою работу. До следующего теракта о ее выводах никто не вспомнит.

Вообще-то, если вдуматься, выводы, сделанные комиссией, чудовищны. По сути дела они свидетельствуют о том, что подавляющее большинство погибших зрителей и актеров мюзикла «Норд-Ост» стали жертвами не террористического акта и не самой антитеррористической операции, а ее последствий. В итоговом документе так и говорится: «Основной причиной увеличения числа жертв среди спасенных в ходе штурма заложников стала халатность должностных лиц, которые отвечали за организацию первой помощи пострадавшим, их транспортировку в стационары, а также за общую координацию действий по спасению людей после штурма». И далее по пунктам. Про то, что от момента применения газа до момента оказания помощи пострадавшим прошло слишком много времени – около полутора часов. Про то, что помощь эта была неквалифицированная. Про то, что не было врачей на выходе из здания. Про автобусы, куда тела грузили не разбираясь – живых вместе с мертвыми. Про газ, о котором то ли знали, то ли не знали ответственные лица. И т.д., и т.п. Имена конкретных виновников комиссия не обнародовала. А вот статьи УК, по которым в принципе может быть предъявлено обвинение, назвала. Речь идет о «Преступной халатности» и о «Сокрытии информации, которое повлекло за собой тяжелые последствия».

И тем не менее выводы никакой сенсацией не стали. Тот, кто внимательно следил за развитием событий на Дубровке, – и без заключения общественной комиссии СПС – именно так и представлял себе происходившее после штурма театрального центра. Об этом написаны большие статьи и сняты подробные телерепортажи. Однако собранные СПС в единый документ, подкрепленные экспертными оценками факты производят сильное впечатление. Даже несмотря на то, что эспэсовцы выяснили далеко не все обстоятельства трагедии – полномочий комиссии, не имевшей официального парламентского статуса, не хватило на то, чтобы настаивать на предоставлении ей информации всеми должностными лицами, которые были причастны к событиям вокруг «Норд-Оста». На итоговом совещании в прошлый вторник Ирина Хакамада прямо заявила, что если бы расследованием занимались не «представители общественности», а наделенные официальными полномочиями парламентарии, результаты могли быть полнее и масштабнее. Например, в рамках парламентского расследования можно было бы получить ответ на вопрос, как вообще вооруженные до зубов террористы оказались в центре Москвы. Но Дума поддержать инициативу СПС отказалась – из Кремля был получен ясный сигнал: не надо нам тут никаких комиссий и расследований. Общественное мнение действия спецслужб и президента одобряет и так, а потому не следует никого зря будоражить и нервировать.

В итоге СПС оказалась единственной политической партией в России, позволившей себе усомниться в успехе контртеррористической операции на Дубровке.

Одни в поле

Новость о создании комиссии в Кремле приняли в штыки. Правых обвинили в «пиаре на крови». Хотя они и старались как можно меньше раздражать власти – например, сразу заявили: к спецслужбам никаких претензий не имеем и обещаем не разглашать результатов своего расследования до встречи лидера СПС Бориса Немцова с президентом Путиным. Ровно этим обстоятельством и объясняется тот факт, что между последним рабочим заседанием комиссии и пресс-конференцией, на которой были подведены итоги, прошло почти две недели – Немцов ждал аудиенции. Дождался он ее только 14 ноября.

Сдержанность правых объяснялась просто: у организаторов комиссии сохранялись надежды, что Кремль все-таки изменит свое отношение к их инициативе и президент даст указание прокуратуре расследовать это дело всерьез и выдвинуть обвинения против виновных. Тем более что, согласно выводам комиссии, ответственность за массовую гибель людей во время проведения антитеррористической операции при желании можно было бы возложить в основном на московские власти, так что федеральным чиновникам особенно бояться было и нечего. Под рукой ведь всегда есть Юрий Лужков: он являлся заместителем главы штаба по гуманитарным вопросам, а значит, это он не сумел, не организовал, не предусмотрел, не предупредил, не предвидел – далее в ассортименте...

Однако в конечном итоге возобладала другая точка зрения – за год до парламентских выборов любой скандал способен выйти из-под контроля, косвенно повредить не только тем, против кого направлен, но и самим же его инициаторам, так что лучше спустить все на тормозах. При этом Кремль даже и не пытается утверждать, что выводы комиссии СПС недостоверны. По словам Бориса Немцова, президент сказал ему: «То, что вы говорите, очень близко к тому, что я знаю». Просто знание о том, что власти в результате халатности угробили, по всей видимости, около сотни людей, для Кремля не представляет особенного интереса.

Таким образом, историю с московскими заложниками можно считать закрытой. Комментируя для «Журнала» итоги работы комиссии, Борис Немцов с горечью отметил, что «скорее всего повторится история с «Курском». «Убежден, - продолжал лидер фракции правых, – что Генеральная прокуратура будет долго и нудно вести следствие. Скорее всего придет к тем же выводам, что и мы. Других-то быть не может. Что же касается предъявления обвинения конкретным лицам, то уже сейчас ясно, что этот вопрос будет решаться политическим руководством. Но на сегодня для меня очевидно, что власть не хочет открытого и честного обсуждения, что власть пытается манипулировать общественным мнением, сконцентрировав его на борьбе с международным терроризмом. Мы же посчитали для себя необходимым рассказать российскому обществу, как все было на самом деле. Мы это сделали».

В атмосфере взаимопонимания

Политическая неуместность и безнадежность инициативы СПС стали еще очевиднее, когда президент Путин получил дополнительные подтверждения собственной правоты от своего американского коллеги. Непосредственно перед встречей с Владимиром Путиным в Петербурге Джордж Буш, который предпринял эту поездку, чтобы продолжить исключительно важный для него разговор о позиции России в отношении планируемой войны в Ираке, твердо заявил: в связи с захватом заложников в Москве, его друга Владимира не в чем упрекнуть. «Некоторые пытаются обвинить Владимира, – сказал американский президент в интервью ряду восточноевропейских изданий на прошлой неделе, – а надо обвинять террористов. Это они создали эту ситуацию. Не президент Путин». Примерно ту же мысль президент США высказал в прошлую среду в интервью НТВ.

Кроме поддержки американского президента, важную роль в решении Кремля не давать хода расследованию, проведенному правыми, сыграла и реакция самого российского общества на последствия антитеррористической операции. Еще до того как правые обнародовали свои выводы по итогам работы комиссии, ВЦИОМ провел среди москвичей опрос на предмет выяснения их отношения к событиям на Дубровке. Опрос показал, что большинство жителей столицы полагают: жертвы среди заложников в результате штурма оказались либо «относительно невелики», либо «неизбежны для операции такого рода». Немцов объясняет это «информационной блокадой», установленной в связи с терактом в Москве, которая лишает общество объективной информации. Думается, это не основная причина.

Граждане, может, и осознают, что антитеррористическая операция прошла как-то не совсем гладко. Все видели кадры, на которых запечатлены груды бездыханных тел на площадке перед ДК. Кроме того, по опросам ВЦИОМ, подавляющее большинство москвичей винят спецслужбы в том, что террористы сумели провезти по московским улицам целый арсенал оружия и боеприпасов. Другое дело, что сегодня в российском обществе преобладает та точка зрения, что решительность нынешней власти важнее ее эффективности.

В беседе с корреспондентом «Журнала» один из близких к Кремлю политтехнологов прокомментировал эту ситуацию следующим образом: «Ну вот правые обнародовали свои выводы. И что? Бомба взорвалась? Небеса обрушились? Да ничего подобного. Даже самые «независимые» уделили этому событию третьи-четвертые полосы газет и далеко не первые сюжеты в новостных программах. Может, из-за давления властей? Да ничего подобного. Вы сами почувствовали, что история умерла. Что общество уже ничего не хочет об этом знать».

Не стоит обманываться спокойной уверенностью нашего собеседника: Кремль совсем не всегда сохранял такое хладнокровие. В первые дни кризиса выступления ряда отечественной прессы вызвали чрезвычайно неприязненную реакцию у представителей российской власти. И атмосфера в обществе была создана соответствующая – недаром же большинство экспертов общественной комиссии СПС запретили назвать свои имена в итоговом документе. Очевидно, даже гарантии безопасности, предложенные участвовавшими в работе комиссии депутатами, показались им недостаточными. И давление на прессу было оказано самое настоящее. Отсюда и скандалы с едва не состоявшимся увольнением гендиректора НТВ Бориса Йордана, и с пресловутыми поправками, внесенными в законы о СМИ и о борьбе с терроризмом.

В последние дни история с поправками обросла новыми деталями – если в момент их принятия Думой ни у

кого не возникало сомнений, что они будут одобрены президентом и соответственно обретут статус закона, то сейчас ситуация изменилась.

В прошлую среду было обнародовано письмо президенту России, подписанное журналистскими объединениями и рядом главных редакторов крупнейших отечественных изданий, радиостанций, телекомпаний. Авторы письма обратились к главе государства с просьбой наложить вето на поправки, «направленные на регламентацию функционирования средств массовой информации».

Хотя многие средства массовой информации резко критиковали попытки властей завести еще один инструмент для контроля над независимыми изданиями и телеканалами, подобное проявление журналистской солидарности выглядело чрезвычайно необычно и неожиданно на фоне событий, разобщиивших российскую информационную среду в последние годы.

Между тем найти объяснение этому удивительному феномену станет значительно проще, если обратить внимание, что совсем не эта критика законодательной инициативы власти стала основным содержанием письма. Дело, оказывается, вовсе не в том, что поправки, стремительно принятые Думой и Советом Федерации по несомненной и ясно выраженной инициативе Кремля, направлены на ограничение деятельности средств массовой информации и способны еще больше расширить практику сокрытия и искажения общественно важных сведений под тем предлогом – именно предлогом! – что это «вредит борьбе с мировым терроризмом». Дело не в том, что введение в действие поправок расширяет и разнообразит набор поводов для произвола чиновников – штатских и военных – в отношении журналистов, исполняющих свой профессиональный и гражданский долг. Эти обстоятельства подробно и страстно обсуждались во многих из тех изданий, чьи руководители подписали теперь обращение к президенту, но отчего-то они показались неуместными в письме к главе государства.

Зато в этом письме обнаружились некоторые новые мотивы. По существу суть обращения к высшему гаранту конституционных прав и свобод заключается в просьбе привлечь само же журналистское сообщество к ревизии законодательных основ деятельности информационной индустрии. Авторы письма фактически согласились с тем, что и сами они, и их активность представляют собой проблему для власти, и выразили готовность принять посильное участие в решении этой проблемы. Принимая поправки, Федеральное собрание, как теперь оказалось, вовсе не сводило счеты с журналистским сообществом, которое воспринимается большинством российских политиков как естественный враг и вредитель. Власть, как выяснилось, вовсе не стремилась поставить отечественную прессу под еще один вид контроля. Хотя именно так по горячим следам трактовали новые законотворческие усилия многие центральные издания. Все, как стало теперь ясно подписавшим обращение к президенту, обстояло совсем иначе: Федеральное собрание на самом деле реализовывало свое «стремление обеспечить стабильность общества и его безопасность». А с этим стремлением и в самом деле нельзя не быть солидарным.

Такая впечатляющая эволюция аргументов позволяет очень высоко оценить шансы на то, что президент откликнется на просьбу лидеров журналистской общественности и наложит на законопроект о поправках свое вето. Более того, есть веские основания утверждать, что инициатором обращения главных редакторов к президенту как раз и стала сама власть. Вряд ли остались в стороне от этих событий влиятельные деятели администрации президента, прежде всего Александр Волошин. Да и не раз подчеркнутое «присутствие» министра печати Михаила Лесина при самой процедуре подписания документа выглядит более чем красноречиво. Позиция его ведомства – конечно, тщательно согласованная с позицией Кремля, – в отношении действующего законодательства о печати широко известна, поскольку излагалась многократно и в деталях: она заключается в том, что действующий закон о средствах массовой информации должен быть существенно переработан, а в идеале заменен новым, более точно отвечающим реалиям политической действительности. Теперь на пути к такой переработке не осталось единственного существенного препятствия, затруднявшего движение к цели: недоверия и неготовности к «сотрудничеству» самого же журналистского цеха.

Словом, на сегодняшний день можно констатировать, что к очередному теракту власти готовы. Западные лидеры, что бы ни случилось, скорее поддержат, а нет – так промолчат. Общественное мнение внутри страны уже смирилось с неизбежностью и самих терактов, и потерь во время антитеррористических операций, а СМИ «самоорганизуются» и анализируют собственные ошибки, приведшие к «неправильному» освещению драматических событий (а также, надо думать, причин этих событий). Вот только очередная общественная комиссия вряд ли сможет прийти хоть к каким-нибудь выводам. Эксперты, сегодня отказавшиеся называть свои имена, завтра наверняка вообще не захотят участвовать в каких бы то ни было слушаниях.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ В МОСКВЕ 23 ОКТЯБРЯ 2002 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)